Глава 10. Жена графа Латинского квартала

□ Поместье Латинского квартала, кабинет.

Лазурь разговаривает с женой графа Латинского квартала — графиней, в ее кабинете.

— Таким образом, теперь вы направитесь на исследование тех руин, верно?

— Да. Хотелось бы как можно быстрее узнать какую роль выполняло это место.

Отвечая, Лазурь бегала глазами по полученных от графини записях — в них была собрана вся информация о руинах, которую удалось раздобыть за эти три дня с момента их обнаружения.

— Я так понимаю, область за площадью с кристаллом для получения специализации не слишком исследована?

— Верно. Искатели утверждают, что там полно монстров. Мне рассказывали о механических монстрах.

— Возможно это какой-то вид големов, они часто встречаются в руинах. Название не знаете?

Обычно название монстра отображается над его головой. Такое устройство этого мира, вот Лазурь и задала подобный вопрос.

— Дело в том, что имена у монстров разные…

— ?

В недоумении Лазурь взялась перелистывать материалы по руинах. И действительно обнаружила упоминания о таких монстрах как Малый Гоблин и Бирюзовый Волк. Более того, утверждалось, что они не исчезали после смерти.

— Что же это все значит… Может это как-то связано с самими руинами. Попробую разузнать и об это тоже.

— Хорошо… спасибо вам.

— Не нужно благодарности. И не нужно опускать голову. Я всего лишь делаю то, что должна. При такой опасности надвигающейся со стороны Империи… я должна найти в руинах что-то, что поможет Королевству выбраться из загнанного состояния.

Во время этих слов, сквозь щели в маске, в глазах Лазури можно было заметить трагически-героическую твердость ее намерения.

— Если так, то может все-таки мастеров…

— Извольте, графиня. Я не собираюсь использовать их в войне.

— Но господин, что с вами пришел…

— Он, ц! …он всего лишь помогает мне в поисках. Война… это совсем другое.

Лишь на один миг ее голос наполнился эмоциями. Но Лазурь сразу же прервалась. А тогда, глядя на бумаги, она проговорила объяснение таким тоном будто увиливала от прямого ответа.

— Вот как, — ответила ей графиня, смотря при этом слегка ласковым взглядом. — Но вы ведь ему доверяете, не так ли?

— Во-вовсе нет! Ничего подобного!

Под маской было заметно, как покраснели щеки Лазури от такого вопроса. А потом она пробормотала, сама не осознавая, что говорит это вслух.

— Просто… у меня большой долг перед ним. Вот я и приняла его помощь. …только и всего.

Графиня же молча глядела на покрасневшую Лазурь с легкой улыбкой.

◇◇◇

Паладин Рей Старлинг

Выступление Бердо Рубера продолжалось, и дети громко веселились. Все таки много здесь детей. Прислуга объяснил мне, что сегодня особое чаепитие, что происходит лишь раз в месяц. И на него были приглашены дети с обеих домов города. Осмотревшись, я понял, что детей в саду было больше пятидесяти.

— В городе так много сирот?

— Да… Большинство детей потеряло отцов на войне, а в детский дом попали те, кто потерял еще и мать.

Понятно, значит и здесь война оставила свой след. Вчера я и о Левике узнал, и об отце Шарли, что построил постоялый двор на источниках. Не только рыцари понесли тяжелые потери на этой войне.

— О, внутри тоже что-то есть?

Оказалось, что чаепитие происходило не только в саду, но и в зале, что была отделена от сада лишь одними дверьми. А в зале я обнаружил стол и стулья, а также диван. Там охлаждались перегревшееся под открытым солнцем дети. Заинтересовавшись интерьером, я вошел внутрь.

Там тоже я увидел цветущие цветы в дорогих на вид глиняных горшках, от чего зал успокаивал, но в то же время выглядел ярко. А на стенах в ряд висели портреты. Я сразу решил, что это предыдущие графы выставлены в хронологическом порядке. От портретов чувствовалась особая сила, настолько, что некоторые дети глядели на изображенные лица со страхом.

— ?

Портрет находившийся с самого края, вероятно самый новый, отличался от остальных. На нем был изображен не один человек, а сразу трое: мужчина среднего возраста, немного моложе девушка, а также младенец в ее руках. Присмотревшись к лицу девушки я узнал молодую графиню.

— А что это за портрет? — спросил я у стоявшей внутри залы прислуги, и получил следующее объяснение:

— Он был сделан тридцать лет назад, на нем изображена госпожа Шермина в молодые годы. … а в месте с ней господин поместья и их ребенок.

Шермина это наверняка имя графини. Но в голосе прислуги я услышал какую-то тяжесть.

— Что-то случилось?

— Сразу еж после создания этого портрета, господин и их ребенок погибли.

— Что же…

— Извините. Сказать больше о их смерти…

— Нет, простите меня, что задаю такие вопросы.

Получается графиня Латинского квартала потеряла семью и правит этим регионом в одиночку.

— Вполне возможно, что поэтому она так и заботится о сиротах.

— Вероятно…

А может есть еще что-то, что объяснило бы ее страсть к саду и растительности в городе.

Прошло около полу часа, как в зале появились Лазурь и графиня. Завидев графиню дети сбежались, и засыпали ее благодарностями, а также рассказывали что-то весело улыбаясь. С первого взгляда понятно, как сильно они ее любят.

◇

После этого началось чаепитие. И на правах "помощников Лазури" мы Немезидой тоже в нем участвовали.

Чаепитие происходило на балконе на втором этаже, с которого открывался отличный вид на сад. Естественно, на самом балконе тоже росли цветы. Из сада к нам доносилась музыка Бердо Рубера. Каждый раз когда он заканчивал одно произведение, дети давали следующий заказ. Было очевидно, что он испытывает истинное наслаждение от такого выступления. Время от времени я слышал от его группы аранжировки на музыку из аниме и фильмов, это было потрясающе.

Само же чаепитие началось с того, что графиня поблагодарила нас за помощь Лазури, а тогда мы в основном говорили о внутреннем строении руин. Но со временем разговор переключился с этой темы на обычные светские беседы. Тогда Немезида и спросила:

— А почему ты приглашаешь детей из детского дома на чаепитие?

Графиня восприняла такой вопрос позитивно и легко ответила:

— Я приглашаю детей чтобы скрасить свое одиночество. У меня и самой когда-то был сын по имени Эмилио. Но когда, во время моей болезни, он вместе с отцом ездил в другую страну, на них напали монстры и…

— ……

— Эмилио погиб до того, как смог так же активно бегать, как эти дети. Поэтому мне и приятно смотреть, как они веселятся. На сердце от этого легче становиться. — Говоря это, графиня с добротой наблюдала за детьми в саду. — То же самое касается этого сада. Мой муж часто уделял свободное от роботы послом Королевства время садоводству. Поэтому, находясь в

окружении цветов, я вспоминаю о нем. А старые деревья в центральной части сада посадил еще он.

Получается, и приглашения сирот, и садоводство — все это графиня делает из-за тоски по семье. Это печально, но я понимаю, что ничего не поделаешь. Но смотря на графиню, что как раз наблюдала за играющими в саду детьми, я кое-что заметил.

— …разные цвета?

Цвет ее глаз слегка отличался. Правый глаз графини был синего цвета, а левый — зеленоватый. Наверное услышав мое бормотание, графиня слегка улыбнулась:

— Эти глаза — отличительная черна графов Латинского квартала. У моего сына были такие же глаза.

— Вот как.

— Да. …на самом деле, я приглашаю путешественников на чаепитие как раз по этой причине.

— Из-за разных глаза? Это как?

Что же она имеет ввиду?

— После того как на моего мужа и Эмилио напали монстры, тело мужа вернули, но сына так и не нашли. Он был еще совсем маленьким, так что может ничего и не осталось. Но вдруг его кто-то спас, и он продолжает жить где-то… во мне до сих пор живет надежда.

— ……

— Поэтому я и спрашиваю путешественников, не видели ли они где-то парня с разными глазами. Правда уже тридцать лет пришло, я почти сдалась. — Сказав это, она устало улыбнулась.

В ответ я сказал то, что думал: — …хоть вероятность и низкая, она есть. Следовательно, я считаю, нужно продолжать. Позже будет намного больнее, если просто сдаться. Я так считаю.

Я говорил искренне. Может у меня и не было права давать подобные указания при первой встречи, но пусть лучше обо мне плохо подумают, чем смолчу. Ведь если она просто сдастся, графиня потом будет сильно об этом сожалеть… я уверен.

— …вы правы. Да, именно так. Как мама, я не могу прекратить верить, что мой ребенок

жив. — Неожиданно для меня, графина согласилась. — Спасибо, Старлинг-сан. Вы действительно такой, как о вас и говорят.

— Нет, что вы…

Услышав такой ответ, мне немного стало интересно, что же за россказни ходят о моем характере. Хорошо, если все не так плохо, как все говорят о Химере-семпай.

— Ах, точно, Старлинг-сан. А вы не видели случайно где-то такого человека с разными глазами? На сегодняшний день ему уже должно быть за тридцать.

— Дайте подумать, я был бы рад, если бы встретил такого, но все-таки у вас вижу глаза разного цвета впервые.

Правда среди мастеров таких полно. Ведь есть такие как Джульетта, что сделали разноцветные глаза во время создания персонажа. Но среди тиан кого-то с похожими глазами… хм?

— Кстати говоря, правый глаз вроде похож…

— Если вы о моих глазах, то ничего странного. Во мне течет кровь графини Латинского квартала. — Ответила Лазурь услышав мое бормотание.

— Аа, вот оно что.

Действительно, их глаза очень похожи. Но ведь те глаза тоже точно такие же.

— …хотя нет, не такие же.

Ведь те глаза одинаково синие.

◇

После этого мы закончили чаепитие, и покинули поместье, чтобы направиться в руины.

— …спасибо, Рей. — Обратилась ко мне Лазурь, как только мы вышли из ворот.

— Чего это ты вдруг?

— Я о графине. Она очень устала от тридцатилетних безрезультатных поисков, но твоя искренняя поддержка точно ей очень помогла.

А, вот ты о чем.

— Я всего лишь сказал то, что думал. Не за что здесь благодарить.

— Да. Рей постоянно говорит все, что у него в голове. Вот и вчера тоже, насчет вчерашней встречи в купальнях мм-мм-мм, — я закрыл рот Немезиде, что пыталась пересказать наш разговор после моего пробуждения.

Я действительно был слишком искренним и теперь стыдно. Так что хотелось бы не трогать эти воспоминания.

— Ну, не важно. В любом случае, теперь наконец-то в руины?

— Да. Направимся туда незамедлительно, …?

Но как только мы направились в сторону горы, где были найдены руины, Лазурь что-то заметила. Я проследил за ее взглядом, и обнаружил знакомую фигуру.

— Марио-сенсей?..

Там стоял археолог Марио-сенсей. Он смотрел на сад сквозь забор вокруг поместья графини. Когда наблюдаешь вот так за полным играющими детьми садом, могут и заподозрить в чем-то не хорошем.

Но хоть и за толстыми линзами не было видно его глаза, глядя на Марио-сенсея я понял, что он пребывает в глубокой задумчивости. Выглядело, будто он пытается что-то вспомнить.

— …ц, оу, Рей-кун и вы, госпожа, — обратился он к нам, заметив.

— А кто эта темная и маленькая госпожа?

— А, это мой эмбрион — Немезида.

— Да. Но что это у вас такая подозрительная манера речи, сударь?

— Мне об этом часто говорят! Ха-ха-ха.

Как и вчера вечером, Марио-сенсей говорил так, будто претворялся иностранцем. Но что же это? У меня твердое чувство, что что-то по сравнению со вчерашним разговором изменилось.

— Почему ты втихаря наблюдаешь за садом? — Спросила Лазурь, с упреком в голосе.

В ответ Марио-сенсей виновато склонил голову:

— Прошу прощения. Завидев такой прекрасный сад я совсем потерял осознание происходящего. Прошу извинить меня за такую невоспитанность.

— ..вот как. Если будешь так и дальше смотреть, за тобой охрана явится.

— О, это страшно. Лучше я уйду поскорее.

Сказав это, Марио-сенсей развернулся и пошагал прочь. Лазурь смотрела ему в спину. Но я обратился ему в след:

— Марио-сенсей, вы знакомы с графиней?

Немезида и Лазурь взглянули на меня с непониманием. Да я и сам толком не понимал, что заставило меня сказать это. А если искать причину, то наверное в том, что я услышал сегодня во время разговора с графиней, а также видел вчера вечером. Вполне возможно, что Марио-сенсей совсем не понял, к чему такой вопрос. Но он остановился, и помолчав некоторое время сказал:

— Нет. Думаю, я не имею к ней никакого отношения.

И сказав это, зашагал прочь. И в момент когда он обернулся, мне удалось слегка увидеть. Такой же усталый как и вчера… глаз.

Он был такой же синий, как и правый глаз графини.

To be continued

Last updated 2019-10-07 16:44:47 +0200

http://tl.rulate.ru/book/6607/425301